

ВЕРИ

T8 RUGRAM

УДК 1
ББК 84(2Рос=Рус)

Вехи — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 330 с. — (Русская мысль).

ISBN 978-5-521-78207-9

«Вехи» - важнейшее философское и общественно-политическое высказывание ведущих представителей русской интеллигенции, прозвучавшее накануне катастрофических потрясений, постигших страну в начале XX века, и действительно явившееся «вехой» в русской интеллектуальной истории.

BIC HP
BISAC PHI000000

Андрей Тесля

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ
ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Меня этот сборник сильно смутил, я впервые почувствовал, что нашему веку действительно приходит конец, что «Вехи» намечают лозунги будущего, постепенно они становятся теперь господствующими и пользуются защитой науки; естествознание переходит к метафизическому мировоззрению.

*И.В. Гессен. В двух веках. —
Берлин, 1937, с. 266*

«Вехи» — один из самых известных текстов в русской интеллектуальной истории. И в этом состоит одна из сложностей его восприятия и интерпретации. Прежде всего необходимо выделить две одинаково ложные линии понимания: одна часть публики приняла «Вехи» как единый текст, не выделяя

в нем отдельных голосов, в то время как некоторые из авторов книги настойчиво подчеркивали, что речь идет именно о сборнике статей. Статья Изгоева (в силу задержки с предоставлением рукописи к печати в 1-м издании вышедшая в конце книги; в последующих изданиях расположение статей было приведено в соответствии с изначальным замыслом, по алфавитному порядку) воспринималась многими как своего рода «приложение», особое мнение, что подчеркивало от обратного единство остальных; в одной из первых публикаций, посвященных новому сборнику, «Мольеровских врачах» Д. Левина¹, основным направлением атаки стали противоречия, которые критик находил между позициями разных авторов, затем аналогичное суждение повторит социалистический публицист А. Пешехонов², глумливо сопоставляя расходящиеся между собой определения «интеллигенции», даваемые авторами, и обвинения, ими в ее адрес предъявляемыми.

Отвечая на эти и им подобные упреки, авторы «Вех» (отметим, что в публичной полемике, развернувшейся после выхода сборника, принимали участие преимущественно П.Б. Струве, С.Л. Франк и, в меньшей степени, А.С. Изгоев) активно подчеркивали, что речь идет именно о «сборнике». Наиболее

¹ «Речь», 1909, 25 и 29 марта.

² «Русское богатство», 1909, № 4.

известной (и долгое время принимавшейся как достоверное свидетельство) стала фраза П.Б. Струве из его статьи в газете «Слово» от 25 апреля 1909 г.:

«Следует отметить, что сборник “Вехи” никем не “редактировался”, и я, и некоторые другие его участники со статьями других авторов ознакомились только после выхода в свет книжки»¹.

В.Б. Струве писал своему брату в ответ на эту статью: «Тебе я не могу не сделать решительного упрека. Открещиваясь от ужасной фразы Гершензона, ты изменил самому себе, т.е. ты сделался в первый раз, насколько мне известно, неискренним. Не надо было допускать этой фразы в сборнике, если вы полагали, что по “тактическим” соображениям придется от нее открещиваться. Ты отлично понимаешь, что эту фразу нельзя ставить в одну скобку со всею массою других девиаций в мирозерцании авторов. Она требовала или цензорского карандаша, или надо было последовательно и мужественно раскрывать весь ее “ужасный” смысл, всю ее “ужасную” правду. И что бы ты ни писал, что бы ты ни говорил, я не могу отрешиться от внутреннего убеждения, что понимаешь и этот смысл, и эту правду. Сказавши правду, не надо

¹ Струве П.Б. О «Вехах» // «Вехи»: pro et contra / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 91.

было “конфузиться” и извиняться. Вы *не* сказали еще одной правды — не знаю, умышленно или неумышленно: что наша интеллигенция воспитана на медные гроши, почему и цена ей соответственная. В статье Изгоева так и чувствуется, что это недосказано. Если бы вы это осмелились сказать, то “негодованию” не было бы пределов. Мы очень не любим неприятных фактов, из-за которых нельзя притянуть к непосредственной ответственности начальство»¹.

«Ужасная фраза Гершензона», от которой отрекся П.Б. Струве, — это, разумеется, знаменитые слова из статьи «Творческое самосознание», о которых упоминал почти каждый, говоривший или писавший о «Вехах»:

«Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной»² (с. 90).

¹ Цит. по: *Санов В.В.* Вокруг «Вех» (Полемика 1909 — 1910 годов) // «Вехи»: pro et contra... С. 11 — 12.

² Здесь и далее все ссылки на сборник «Вехи» даются в тексте, указания страниц по остающемуся на данный момент лучшему изданию: *Вехи. Из глубины* / Сост. и подгот. текста А.А. Яковлева; прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова, А. Келли. — М.: Правда, 1991.

С.Л. Франк вспоминал: «Идея и инициатива “Вех” принадлежала московскому критику и историку литературы М.О. Гершензону. Гершензон, человек чрезвычайно талантливый и оригинальный, по своим идейным воззрениям был довольно далек П.Б. [Струве] и мне, как и большинству остальных участников “Вех”»¹. Действительно, и в глазах значительной части критики сборник воспринимался в первую очередь как связанный с именем Струве и его круга — тех русских интеллигентов, которые осуществили переход «от марксизма к идеализму». Имя Гершензона выглядело довольно случайным — как отмечает М.А. Колеров: «считалось труднообъяснимым, что именно идея Гершензона вызвала к жизни созревающие уже несколько лет плоды самоанализа и самокритики интеллигенции». Однако, как продолжает тот же исследователь, внесший решающий вклад в изучение истории сборника, «общая судьба всех авторов “Вех” — движение через марксизм, “Союз Освобождения”, “идеалистическое направление”, революцию 1905 года, “религиозную общественность”, — стала той основой, к которой обращался

¹ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве // Франк С.Л. Непрочитанное... Статья, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова, Ю.П. Сенокосова. — М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 454.

замысел Гершензона»¹. Еще в 1902 г. тот писал Струве, объясняя замысел своего «Письма с берегов Женевского озера», опубликованного в редактируемом последним эмигрантском журнале «Освобождение», вокруг которого в 1902—1904 гг. происходила консолидация будущей конституционно-демократической партии:

«Своим письмом я хотел сказать: не надо больше воспитывать русскую публику в духе специфической политики; надо вернуться к источнику политики, опять растворить ее в нравственности»².

Идейные сборники стали характерной чертой времени³ — так, и полемика, вызванная «Вехами», в свою очередь породила, помимо обсуждения в газетах, журналах и публичных собраниях, аналогичные сборники: кадетский «Интеллигенция в России» (1910) и эсеровский «“Вехи” как знамение времени» (1910). Поэтому, когда между Франком

¹ Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902 — 1909. — СПб.: Алетейя, 1996. — (серия: «Исследования по истории русской мысли». Т. I). С. 292.

² Письмо от 26 августа 1902 г. Цит. по: Колеров М.А. Указ. соч. С. 292.

³ См.: Колеров М.А. Указ. соч.; Он же. Русские «идейные» сборники — публикации в ежегоднике «Исследования по истории русской мысли» за разные годы.

и Гершензоном, привлечшим первого к сотрудничеству в редактируемом им «Критическом Обозрении», завязалась переписка по поводу возможности высказаться по принципиальным вопросам, связанным с интеллигенцией, и Франк в свою очередь привлек С.Н. Булгакова, то вскоре у Гершензона возникла идея издания сборника. Сам процесс составления сборника занял весьма немного времени: согласно изысканиям М.А. Колерова, идея сборника возникает в сентябре — первой половине октября 1908 г., в середине октября Гершензон набрасывает уже примерный план сборника об интеллигенции, определив его в целом сохранившуюся в «Вехах» структуру, когда каждая из статей должна была раскрывать какой-то из аспектов интеллигенции («интеллигенция и...»): «В числе возможных авторов он [т.е. Гершензон в письме к Франку] называл Р.В. Иванова-Разумника [...], автора струвеанского журнала П[олярная] З[везда] Л.Е. Габриловича (псевд. Галич, 1879—1953), Франка, Булгакова и Кистяковского. Кроме того, Гершензон, по-видимому, советовался с Франком относительно участия в сборнике и Бердяева»¹. Со своей стороны, отведав кандидатуры Иванова-Разумника и Габриловича (эсера и эсдека соответственно), Франк предложил А.С. Изгоева для разработки темы интеллигентского быта и Ю.И. Айхенвальда или А.Г. Горнфельда для работы

¹ Там же. С. 287.

над темой «интеллигенция и эстетика»¹ (статья на последнюю тему в сборнике отсутствует); Булгаков предлагал принять участие в сборнике Н.О. Лосскому, но тот оказался². Статьи, как обычно, пришли не совсем в срок — так, Франк, обещавший прислать свою статью к Новому году, отправил ее только 19 февраля, Струве, поставивший себе срок «начало февраля», отослал статью Гершензону 2 марта. Приходившие статьи сразу же отправлялись в набор, и когда выход сборника уже вплотную приблизился, возник вопрос о заглавии. В числе обсуждавшихся вариантов были: (1) Струве: «Интеллигенты об интеллигенции», «На гору!», (2) Франк: «На перепутье», (3) московские авторы — петербургским предлагали: «Московские думы» (по аналогии со славянофильскими «Московскими сборниками» 1840—1850-х гг.), «Межи и вехи»; (4) Кистяковский предлагал вместо «К русской молодежи» озаглавить сборник «К русскому обществу», Булгаков соглашался с ним, предлагая варианты: «К русской интеллигенции» или «К русскому обществу». Франк высказался за вариант «Межи и вехи», 11 марта Струве согласился с ним, отправив Гершен-

¹ Там же. С. 288.

² Там же. С. 291. Струве изменил тему своей статьи — первоначально планировалось писать об «интеллигенции и народном хозяйстве», в результате темой стало отношение интеллигенции к политике.